[illegible]

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМА БАЙ

Многие из специалистов-этнографов, занимающихся изучением ономастики Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, Крайнего Севера, Центральной Азии и т.д., упоминают в своих работах этноним или топоним **бай**. Его (или содержащие такой слог этнонимы или топонимы) находят у древних теле-уйгурских племен Восточного Туркестана в поколениях *байегу* и *байси*[1] (здесь и далее этнонимы приводятся с заглавной или строчной буквы в зависимости от того, как они упомянуты в цитируемых работах; в авторском тексте этнонимы даются со строчной буквы). Так, у тогузгузов они встречаются в названии племени *байырку*[2]; у населения Северо-Западной Монголии, как средневекового, так и современного, как ойратское племя *баитов*[3]; у средневекового населения Саяно-Алтайской горной системы - в форме *Бай*[4] или *баид*[5], *баит*[6]; у теленгитов Горного Алтая в качестве сеока *Пайлагаз*[7]; в составе племен кимакской федерации XI - XIII вв. на Иртыше в названиях родов *Баяндер*[8] или *Баяндур*[9]; у шорцев в сеоке *Баян*[10]; у хакасов в форме этнонима *байгуда*[11]; у казахов Старшего жуза в названии рода *Ботпай* (*Ботбой*), жившего между современными Алма-Атой и Чимкентом[12]; у чулымских тюрков в виде сеока *байгул*[13], племени пайгул или *байгула*[14], Байгульской волости[15], сеока *бай*[16], в названии деревни Баитская на Верхнем Чулыме[17]; в названиях

деревень Байгалы, Байдуково[18]; в XVII в. у нарымских селькупов также имелось племя *пайгула*, обитавшее в низовьях р. Томи и р. Чулыма[19]. Очевидно, они и дали название Байгульской волости чулымских тюрков, которая еще в XVII в. была самодийскоязычной[20] и только в конце XVII в. полностью тюркизировалась[21]. Присутствует этноним *бай* и у представителей самодийских народов Крайнего Севера в форме этнических групп *бай*[22] или *баид*[23]; у современных энцев[24], ненцев, эвенов[25]; у башкир в виде рода *бай*[26].

Кроме того, Г.М.Василевич отмечает этноним *бай* у уйгур VII в. (роды *байегу*, *байси*), койбалов и кетов (род *байгадо*), туруханских селькупов (баихинские или баишинские селькупы), древних якутов (Оногой Бая - легендарный прародитель якутского народа), у бурят долины р. Баргузин (род *Баядай*), у маньчжур (род *Баяра*), эвенков (роды *Баяки*, *Баякшин*, *Баягир*), у народностей Нижнего Амура (род *Баяусели* у ульчей и ороков, род *Бая* у орочей, нанаев, *баил* у нивхов и т.д.), у юкагиров (роды *байшины*, *баяки*), колымских якутов (род *баиды*). Г.М.Василевич выделяет также ряд топонимов, содержащих слог “бай”: оз. Байкал, пос. Байкалово на Нижней Тунгуске, оз. Байкальское на Енисее, пос. Баякит на Подкаменной Тунгуске, р. Баянджуг-Манзурка около Иркутска, хребет Баяры в Минусинском крае[27].

Распространен этноним и в Средней Азии - здесь мы встречаем квартал Байбута в Коканде, подразделение *аралбай* в роде кипчак у каракалпаков Ферганы[28], родовое подразделение *байрам* у локайцев[29], род *Баймаклы* у каракалпакского племени кунгратов[30]. У бухарских узбеков имеются роды *Баят*, *Баин-Касымыр*, у туркмен - подразделение *Бада* в роде Ак-Конур, род *Карым-Байрач*, племя *баятов*. Кроме того, имеются и географические объекты - вышеупомянутый квартал Байбута в Коканде, шахства Курган-Паян и Паян-Дара в Курганском бекстве, Байсунское бекство, Пайкан в Каракульском бекстве, хребет Байсун-тау, Байрок[31], село Боймуш (Ховалингский район Таджикистана)[32].

Наконец, тибетоязычная народность *бай* обитает в китайской провинции Юньнань, куда их предки переселились с севера еще во II в. до н.э.[33]

Неясно и происхождение этнонима. Э.Л.Львова считает его тюркским[34], Д.Н.Анучин - тюркским или монгольским[35], Г.Е.Грумм-Гржимайло - монгольским[36], В.И.Васильев - то кетским[37], то - совместно с С.Н.Шитовой - смешанным тюркско-самодийским[38], Г.М.Василевич - тунгусо-маньчжурским[39]. Фактически, судя по всему, каждый из вышеперечисленных авторов приписывает его

происхождение тому народу, изучением которого занимается он сам. Но ни одно из этих объяснений нельзя признать удовлетворительным. Если *бай* - тюркский или монгольский этноним, то как он попал к нивхам? Если тунгусо-маньчжурский, то откуда он взялся в Средней Азии? И уж ни тюркский, ни самодийский, ни тунгусо-маньчжурский этноним в любом случае не мог появиться в Юго-Западном Китае.

Некоторые пытаются объяснить происхождение этнонима из языков изучаемых народов: тюркологи - из тюркского *бай* - "богатый" (заметим, впрочем, что большая часть среднеазиатских этнонимов, содержащих слог "*бай*", действительно можно объяснить, исходя из этого (*байулы* - "сын бая", *байгельды* - "бай пришел" и т.д.), поэтому мы в нашем перечислении опустили их); специалисты по самодийским народам - из их языков (*пай* - "старая женщина" или "кедр", *пайя* - "белка"[40]); китаеведы - из китайского бай - "белый" и др.

Очевидно, близок к истине В.И.Васильев, когда он считает этноним кетским: согласно мнению ряда специалистов, кеты генетически связаны с древним населением Китая и Центральной Азии, которое в доисторические времена доминировало на Великой Китайской равнине, пока не было вытеснено китайцами на север. Это население в китайских летописях называется *жунами* или *ди*; к этим же племенам принадлежал, очевидно, и народ *бома* или *алаты* ("пегие лошади").

Данная статья посвящена версии о происхождении этнонима бай от народа "пегих лошадей" (алатов или бома).

На территории древнейшего Китая, покрытой в то время лесами и болотами, пять тысячелетий назад обитали племена *жунов* и *ди*. Они были, очевидно, европеоидами по своему антропологическому типу и говорили на языках сино-тибетской семьи. Примерно с 2600 г. до н.э. китайцы (ханьцы) начали борьбу с этими племенами за гегемонию над Китайской равниной. Китайцы постепенно истребляли "рыжеволосых дьяволов", ассимилировали их или вытесняли в горы, степи и даже в южные джунгли. В VII в. до н.э. жуны обитали на огромной территории от оазиса Хами в современном Синьцзяне до хребта Большой Хинган[41].

Жуны и *ди* представляли из себя примерно один и тот же этнос. Л.Л.Викторова считает жунов не этнонимом, а собирательным названием, но при этом она добавляет, что *чи-ди* и ***бай-ди*** (здесь и далее слог "бай" выделен мною. - Г.С.) входили в состав жунов[42]. Часть жунов смешалась с дунху (монголоязычные племена, жившие в Маньчжурии), часть - с хуннами, часть - с китайцами, часть - с тибетцами. Эти последние жуны позднее превратились в тангутов.

Уже к VIII в. до н.э., по мнению де Гроота, ди должны иметь контакты со степняками Монголии, и, более того, они должны были, как и жуны, “иметь основное место обитания на севере[43]. Последнее вызывает сомнения - в это время все китайские летописи фиксирует жунов и ди на Китайской равнине; однако, учитывая, что уже в течение почти 2000 лет китайцы вытесняли жунов и ди на север, первое более чем вероятно - какие-то контакты со степняками наверняка были.

В VII в. до н.э. среди жунских племен имелись такие, как *сюянь*, ч*иди* (кит. “красные ди”), ***бай**ма*, ***бай**ди* (кит. “белые ди”).

Лишь в III в. до н.э. китайцы окончательно победили жунов и ди, вытеснили их из Китая и в 225 г. до н.э. прогнали в Цайдам[44].

Часть жунов заняла места между р. Ло (пров. Хунань) и р. Янцзы, другая часть из Северо-Западной Шэньси была уведена во Внутреннюю Монголию в результате экспансии Циней и, позднее, сюнну (хуннов) (III - I вв. до н.э.)[45]. Между жунами-ди и сюнну имеется генетическая преемственность, и китайская историческая традиция ее признает, связывая сюнну с ранними ди и другими племенами (это были полукочевники, бежавшие в открытую степь). Некоторые названия родов и даже племен сюнну происходят от подплеменных групп жунов. Однако язык жунов был похож на китайский, а язык сюнну резко от него отличался. “Хотя китайцы были в контакте с жунами и ди в течение многих веков, - пишет О.Латтимор. - но только в начале II в. до н.э. были записаны некоторые слова “варварского” (т.е. резко отличающегося от китайского. - Г.С.) языка”[46].

Таким образом, очевидно, что язык жунов принадлежал к сино-тибетской языковой семье, а в конце I тыс. до н.э. какая-то часть инкорпорировалась в состав тюркоязычных хуннов.

Ветвью большого конгломерата жунов-ди, очевидно, были и носители этнонима *бома*. На это указывает постоянное их совместное упоминание (племена ди-бома)[47]. В 118 г. до н.э. северные *бома* жили в Саяно-Алтайском регионе, западные - в Сычуани. Часть *ди* (у Г.Е.Грумм-Гржимайло - *динлинов*, он не разделяет два эти народа) бежала в Сычуань с севера, из долины р. Хуанхэ[48]. Часть *ди*, впрочем, продолжала обитать в пров. Шэньси и Ганьсу (IV - V вв. н.э.). Чи-ди или ди-ли обитали в Хэси, западнее Ордоса. Они были основным этническим компонентом и у теле-уйгуров - будучи еще в III в. до н.э. вытесненными из Сычуани, они в IV в. н.э. оказываются на севере Джунгарии. Античные авторы (Птолемей, Страбон), называя ди-бома “серами”, сообщают, что они жили от Кашгара до Северного Китая, севернее ботов (тибетцев)[49].

Чи-ди дали начало уйгурам (гаогюй), среди которых, как мы помним, имелись поколения *байегу* и *байси*[50]; уйгуры произошли от смешения тюрков с ди-ли. Вначале они назывались ди-ли, потом уже на севере (т.е. в Джунгарии - Г.С.) прозваны гаогюйскими динлинами[51].

Н.Я.Бичурин отмечает в Сычуани племя лоло, которое делится на хэй-лоло ("черные") и ***бай***-лоло ("белые")[52], а Л.Н.Гумилев высказывает предположение, что лоло - это потомки тангутов, разбитых в IV в. сяьбийцами и бежавших на юг[53].

Между тем, китайский этноним *бома* является калькой тюркского этнонима *алат* и означает "пегая лошадь". При этом так обозначались у китайцев только северные бома, а западные, сычуанские - иероглифом белая лошадь" (***бай***-ма - ср. жунское племя VII в. до н.э.) (ср. ***бай***-ди - "белые ди")[54]. *Алаты*, *бома*, *злочжи* - это, по мнению Д.Г.Савинова, названия одного народа. Термин "ала" (пегий) употребляется во всех языках алтайской языковой семьи.

Итак, в начале эпохи средневековья бома-алаты обитали в Иньшане и Ордосе. Еще и в наше время местность неподалеку оттуда называется Алашань. Северные бома расселялись от Алтая до Байкала, а южные - в Сычуани[55]. Таким образом, ди и бома-алаты, очевидно, представляли собой примерно одно и то же, этническое понятие *ди* были понятием более широким, чем *бома*, хотя последние были частью первых.

Начало истории *алатов*, по многим данным, связано с государством Тугухунь - государство Аланьго было расположено севернее Тугухуня, примыкая к "безбрежному северному морю" (по мнению Д.Г.Савинова, в это "море" слились воедино в представлении автора летописи озера Байкал и Кукунор).

Ди (которых Н.Я.Бичурин отожествляет и с тангутами) и цяны (тибетцы) не были одним и тем же этносом, китайцы классифицировали их по-разному[56]. Генетически они тоже не были связаны[57]. Зато очень многое указывает на генетическую связь тангутов с жунами-ди. Так, еще в 2282 г. до н.э. тангуты (читай, очевидно, жуны - Г.С.) были "за неповиновение выведены китайцами из Хунани"[58], что в переводе с языка проникнутых китаецентризмом китайских летописей, очевидно, означает, что в ходе борьбы за "жизненное пространство" китайцы вытеснили часть жунов, ставших позднее предками тангутов, с этой территории. Говорили *ди* и *цяны* на разных языках сино-тибетской семьи.

Кроме того, тибетцы были скотоводами, а жуны в то время - земледельцами, хотя позднее часть их тоже перешла к скотоводству. В IV в. часть динлинов (читай - ди, у Г.Е.Грумм-Гржимайло, как уже

говорилось, это одно и то же) бежали на юг (очевидно, какие-то их потомки и дали начало народности ***бай*** в пров. Юньнань - Г.С.), а в конце V - начале VI вв. их царство Ву-Ду было разбито империей Юань-Вэй, и его население бежало в Амдо. В составе этого государства первенство принадлежало “динлинам ба” (бай-ди?), а затем - “динлинам бома” (ди-бома?). Позднее они смешались с цянами и тоба, дав начало дансянам (тангутам)[59].

Байланские цяны также произошли от смешения ди с тибетцами[60], под 320 г. упоминаются “дисцы или тангуты из страны Ба”[61].

“Цзю таншу” упоминает племя “пегих лошадей” в составе басмылов, киргутов, тухсы-кунов и других племен, подчинившихся Западно-Тюркскому каганату в 638 г. В VIII в. на территории Монголии обитало племя алачи[62].

Уже где-то в V - VIII вв. “алчины” живут на Алтае, откуда затем “уходят на запад”[63]. С.М.Ахинжанов считает кипчаков “ветвью динлинов” (ди?), также отождествляемых им с сеяньто и серами. При этом правящим родом у них были ***бая***уты[64]. Но и Алтай - место широкого распространения этнонима “бай”.

Во второй половине 1 тыс. н.э. бома-алаты переселились к оз. Байкал и далее, на север от “цзйегу” (енисейских кыргызов) - на низовья Ангары. Они вели с кыргызами войны, продолжавшиеся несколько веков. В начале II тыс. н.э. у устья Ангары алаты основывают столицу - город Алакчин.

Но, как мы уже видели, устьем Ангары ареал расселения алатов не был ограничен. А.Г.Селезнев сравнивает рассказы Плано Карпини и Абулгази о стране Алакчин и русские повествования (“Сказание о человецех незнаемых”) о “стране Баид” и делает вывод, что речь идет об одной и той же территории и об одном и том же народе[65]. А ведь на Верхней Оби китайцы уже в VII в. фиксируют какой-то “пегий народ”[66], да и алчины, как мы уже видели, жили на Алтае с V в. (а может быть, и раньше). Страна же Баид находилась, по русским летописям, “вверху Оби реки великыя”[67].

А.Г.Селезнев сравнивает также этнонимы алат и йылан (тюрк. “змея”) и отожествляет их носителей (точнее, связывает их генетически). И вот мы видим этноним йылан у башкир, нарымских селькупов и других народов, у которых имеется и этноним бай (правда, есть он и у барабинских татар[68], а этнонима бай у них не наблюдается; но, может быть, он был у них раньше?). Что же касается Верхней Оби, то расположенные там местности тюркские народы еще и в XVI в. называли Бай[69].

Очень важный факт: бома-алаты “языком не схожи с хакасами, хотя схожи обличием”[70], т.е. они не были тюрками по языку еще и в VII в. Алаты не ездят верхом на лошадях, а только пьют кумыс (т.е. не были они и тюрками или монголами по происхождению - представители этих народов, как известно, знакомы с верховой ездой с детства). В то же время “от туцзюэ у бома нет разницы”[71]. Учитывая все вышесказанное, можно предположить, что тюрки имели, хотя бы частично, диское происхождение (генетическая связь ди-ли с теле нами уже упоминалась).

Можно, кстати, отметить и совпадение этнонимов - названий древнедиского племени сюянь и современных сойонов на Алтае. У последних, между прочим, сохранилось предание о том, что они “вышли из Китая”[72].

Д.Г.Савинов предполагает, что и курыкане - предки якутов - заимствовали особое отношение к пегим лошадям от алатов. Очевидно, алатов вытеснили на север монголы. Часть алатов влилась в состав западных бурят (у последних, как мы помним, тоже имеется этноним бай), а в XIII - XIV вв. алаты широко расселились по Средней Азии, Приобью и Якутии. Имеется род улашевичи у кыпчаков Дикого Поля, Пегая Орда у нарымских селькупов и т.д.

После разгрома последней сподвижниками Ермака (ок. 1594 г.) часть Пегой Орды бежала на р. Таз, Турухан и левые притоки Енисея[73]. Есть основания думать, добавляет Г.И.Пелих, что часть племени ***бай***гула переселилась из Верхнего Приобья в Туруханский край. Записанные ею предания ***ба***ишских селькупов говорят о том, что они перешли с рр. Оби, Томи и даже с Алтая[74]. Опять совпадение “пегих лошадей” с этнонимом бай - и у якутов тоже (Оногой Бая).

Интересно сопоставить жунско-диское племя VII в. до н.э. байди и современную кетскую фратрию Богдеденг (богденцы, боктинцы, бакта, бахта)[75].

Имеется родовое подразделение алчин и у казахов, узбеков, туркмен, киргизов. Алаты (алачин) - основной компонент в составе казахов Младшего Жуза, частично - узбеков и туркмен[76]. Более того, все три казахских жуза считают своим родоначальником какого-то “Алача - чужеземца”. Когда-то казахи, по легенде, составляли один народ с алатами, который жил “где-то на севере”, но затем они отделились друг от друга[77]. Может быть, тут имеется в виду интенсивное участие дисцев-бома в этногенезе кыпчаков?

У узбеков есть группа алот в районе Вабкента, аллат на Зеравшане, род алат в племени дурмен и т.д., у туркмен - ала-эли, у киргизов - род алчин в племени саруу[78]. У последних, кстати,

сохранились предания, позволяющие утверждать, что этот этноним принесен из Центральной Азии или Южной Сибири - о “киргизской столице Алакчин” на Алтае (опять Алтай!) и о том, что раньше этот этноним был кыпчакским[79] (в этногенезе кыпчаков, как мы видели, дисцы-бома-алаты играли огромную роль).

Основная же часть алатов спустилась вниз по р. Лене и вошла в состав якутского народа. Якутские предания говорят о “другом скотоводческом народе неизвестного происхождения (т.е., очевидно, не тюркском - Г.С.), жившем на Лене до них”. Это явно были не эвенки и не палеоазиаты, поскольку те никогда не были скотоводами, а разводили оленей. Материальная же культура алатов сильнее всего напоминает якутскую[80]. И опять - этноним бай: прародителем якутов, как мы помним, по легенде был Оногой Бая, а на Колыме у якутов имеется род баиды.

Все эти факты, и в первую очередь совпадение мест распространения этнонима бай с районами расселения ди-жунов-бома-алатов, дают возможность предположить, что носители этнонима “бай” генетически связаны с древнейшим жунско-диским населением, обитавшим на территории современного Центрального Китая. После того, как эти племена потерпели поражение в борьбе с китайцами за гегемонию над Великой Китайской равниной и были большей частью истреблены или ассимилированы, одна из их ветвей - бома-алаты, уйдя из Китая, смешалась с различными народами и в их составе широко расселилась от низовьев Днепра до Дальнего Востока, от Средней Азии до Крайнего Севера, от Башкирии до Юго-западного Китая. Не исключено, что китайское значение слова бай - “белый” - пришло в китайский язык от этого древнего населения, особенно если учесть, что жуны-ди отмечаются в китайских летописях как ярко выраженные европеоиды, т.е. “белые”. А судя по всему, они сыграли немалую роль в этногенезе китайского народа: еще в XII в. до н.э. ди-жуны вошли в состав китайского государства Чжоу; и у представителей правящей династии этого государства и их окружения имелась немалая примесь жунско-диской крови. Чжоусцы принесли в Китай отдельные европеоидные черты - высокие носы и пышные бороды[81]. И позже, в VII - VI вв. до н.э., ди принимали активное участие в формировании китайского народа - смешанные браки были очень распространены, в т.ч. и на “высшем” уровне. Позднее “белые” ди были ассимилированы китайцами[82].

Как уже говорилось, алаты в IV - V вв. проживали от Алтая до Байкала, а еще раньше жуны - от Синьцзяна до хр. Большой Хинган. Этим можно объяснить наличие этнонима бай и у тунгусо-маньчжурских народов, которые имели широкомасштабные

этногенетические контакты с Южной Сибирью от Саян до Забайкалья, и у юкагиров, предки которых, по мнению Е.А.Крейновича, в течение долгого времени жили в Саянах[83], и у самодийских народов и т.д. Не вполне понятно, как появился этот этноним в составе нивхов, особенно сахалинских; однако в древности палеоазиатские народы занимали гораздо более обширную территорию, чем ныне, и вполне могли контактировать с носителями этнонима “бай”. Так, Р.Ш.Джарылгасинова считает, что этнический компонент в древнекорейском государстве Чосон был палеоазиатским и ссылается на мнение П.П.Шмидта о том, что “еще около Р.Х.” всю Восточную Сибирь и весь бассейн Амура занимали палеоазиатские народы. К югу от них жили корейцы[84]. А между тем, М.В.Крюков высказывает предположение о связи горных жунов со своеобразной культурой бронзы в Северо-Восточном Китае и Северной Корее[85]. Во всяком случае, еще во времена Г.Е.Грумм-Гржимайло “динлинский” (диский?) тип (антропологический?) еще держался в Северной Корее[86].

[1] ***Риттер К., 1877.*** Землеведение Азии. СПб., Т. IV. С. 684.

[2] ***Ахмедов А.Х., 1986.*** Сведения о тюркоязычных народах в “Книге картины земли” ал-Хорезми // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. М., С. 13-14.

[3] ***Анучин Д.Н., 1890.*** К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. М., С. 61; ***Потанин Г.Н., 1883.*** Очерки Северо-Западной Монголии. СПб. Вып. IV. С.11.

[4] ***Васильев В.И., 1908.*** Проблемы этногенеза северосамодийских народов (ненцы, энцы, нгасаны) // Этногенез народов Севера. М. С. 41 - 67.

[5] ***Анучин Д.Н.*** Указ. соч. С. 61.

[6] ***Соболев В.И., 1984.*** К вопросу об этническом формировании барабинских татар //Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Омск. С. 129-131.

[7] ***Риттер К.*** Указ. соч. С. 382.

[8] ***Ахинжанов С.М. 1983.*** Этнонимы “кимак” и “кыпчак” //Археология эпохи камня и металла Сибири. Новосибирск, С. 106 - 123.

[9] ***Агаджанов С.Г., 1976.*** К этнической истории огузских племен Средней Азии и Казахстана // Этнические и историко-культурные связи тюркских народов СССР. Алма-Ата. С. 5-11.

[10] ***Кимнеев В.М., 1986.*** Этнический состав шорцев // Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири. Кемерово. С. 44-55.

[11] ***Боргояков М.И., 1969.*** Хакасские этнонимы тюркского и нетюркского происхождения // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, С. 8-11.

[12] ***Аристов Н.А., 1894.*** Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов // Живая старина. 1894. Т. IV. Вып. III-IV. С. 391 - 486.

[13] ***Грумм-Грижимайло Г.Е., 1925.*** Западная Монголия и Урянхайский край. Л., Т. II. С. 250.

[14] ***Пелих Г.И., 1981.*** Селькупы XVII века. Новосибирск. С. 35, 41.

[15] ***Львова Э.Л., 1976.*** О месте термина “Еежи” в системе тюркской этнонимики // Из истории Сибири. Томск. Вып. 21. С. 251 - 255.
[16] ***Львова Э.Л., 1981.*** Теле-уйгурские компоненты в составе тюркоязычного населения Среднего Приобья // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск. Вып. 3. С. 67 - 69.
[17] ***Риттер К.*** Указ. соч. С. 552.
[18] ***Дульзон А.П., 1973.*** Диалекты и говоры тюрков Чулыма // Советская тюркология. 1973. №2. С. 16 - 29.
[19] ***Пелих Г.И.*** Указ. соч. С. 11 - 13.
[20] ***Долгих Б.О., 1960.*** Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М. С. 615.
[21] ***Емельянов Н.Ф. 1976.*** Этнический и численный состав коренного населения Томского края в XVII - первой половине XIX вв. // Из истории Сибири. Томск. Вып. 19. С. 90 - 107.
[22] ***Васильев В.И., 1979.*** Указ. соч.; его же: Проблемы формирования северосамодийских народностей. М. С. 39.
[23] ***Анучин Д.Н.*** Указ. соч. С. 60.
[24] ***Терещенко И.М., 1966.*** Энецкий язык //Языки народов СССР. М. Т. III. С. 438.
[25] ***Долгих Б.О., 1970.*** Очерк по этнической истории ненцев и энцев. М. С. 212 - 218.
[26] ***Васильев В.И., Шитова С.Н., 1982.*** Башкирско-самодийские взаимосвязи //Вопросы истории Южного Урала. Уфа, 1982. С. 18 - 40.
[27] ***Василевич Г.М., 1946.*** Древнейшие этнонимы Азии и названия эвенкийских родов // СЭ. 1946. №4. С. 34 - 50.
[28] ***Губаева С.С., 1983.*** Этнический состав населения Ферганы в конце XIX - начале XX вв. Ташкент. С. 25, 81.
[29] ***Кармышева Б.Х., 1954.*** Узбеки-локайцы Южного Таджикистана. Сталинабад. Вып. 1. С. 7.
[30] ***Жданко Т.А., 1950.*** Очерки исторической этнографии каракалпаков. М.-Л. С. 21.
[31] ***Логофет Д.Н., 1911.*** Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб. Т. I. С. 69, 155, 165 - 167, 247 - 251.
[32] ***Писарчик А.Х., Кармышева Б.Х., 1953.*** Опыт сплошного этнографического обследования Кулябской области // Известия ООН АН Таджикской ССР. Сталинабад, 1953. Вып.3. С. 73 - 97.
[33] ***Журавлев Ю.Н., Чебоксаров Н.Н., 1965.*** Бай // Народы Восточной Азии. М.-Л. С. 572 - 576.
[34] ***Львова Э.Л., 1978.*** Чулымские тюрки. (рукопись). С. III.
[35] ***Анучин Д.Н.*** Указ. соч. С. 65.
[36] ***Грумм-Гржимайло Г.Е.*** Указ. соч. Т. III. Вып. 1. С. 240.
[37] ***Васильев В.И.*** Проблемы этногенеза...
[38] ***Васильев В.И., Шитова С.Н.*** Указ. соч.
[39] ***Василевич Г.М.*** Указ. соч.
[40] ***Пелих Г.И.*** Указ. соч. - 35.
[41] ***Гумилев Л.Н., 1960.*** Хунну. М. С. 11 - 20.
[42] ***Викторова Л.Л., 1980.*** Монголы. М. С. 11.
[43] ***De Groot J.J.M., 1921.*** Die Hunnen der vorchristlichen Zeit. Berlin- Leipzig. S. 3 - 28.
[44] ***Гумилев Л.Н.*** Указ. соч. С. 26, 69.
[45] ***Lattimore O. 1940.*** Inner Asian Frontiers of China. N.Y. C. 343.

[46] Там же. С. 454 - 455, 525.
[47] ***Грумм-Гржимайло Г.Е.*** Указ. соч. Т. II. С. 10 - 12, 28 - 33; ***Гумилев Л.Н.*** Динлинская проблема // ИВГО. 1959. Т. 91. №1. С. 17 - 26. и т.д.
[48] ***Грумм-Гржимайло Г.Е***. Указ. соч. С. 30.
[49] ***Гумилев Л.Н.*** Динлинская проблема.
[50] ***Бичурин Н.Я., 1950.*** Собрание сведений о народах, проживавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л. Т. I. С. 214, 301, 339 - 350.
[51] ***Грумм-Гржимайло Г.Е.*** Указ. соч. Т. II. С. 18.
[52] ***Бичурин Н.Я., 1842.*** Статистическое описание Китайской империи. СПб. Ч. II. С. 206.
[53] ***Гумилев Л.Н.*** Динлинская проблема.
[54] ***Грумм-Гржимайло Г.Е.*** Указ. соч. Т. II. С. 13.
[55] ***Гумилев Л.Н.*** Динлинская проблема.
[56] ***Бичурин Н.Я.*** Статистическое описание... С. 206.
[57] ***Крюков М.В., 1983.*** Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М. С. 74.
[58] ***Бичурин Н.Я.*** Статистическое описание... С. 191.
[59] ***Грумм-Гржимайло Г.Е., 1934.*** Тангуты // ИВГО. Т. 66. Вып. 1. С. 116 - 120.
[60] ***Грумм-Гржимайло Г.Е.*** Западная Монголия.. Т. II. С. 10 - 12.
[61] ***Гумилев Л.Н., 1974.*** Хунны в Китае. М. С. 73.
[62] ***Зуев Ю.А., 1962.*** Из древнетюркской этнонимики по китайским источникам // ТИИАЭ АН Казахской ССР. Алма-Ата. Т. XV. С. 103 - 122.
[63] Очерки истории Рудного Алтая. Усть-Каменогорск. 1970. С. 13.
[64] ***Ахинжанов С.М., 1989.*** Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата. С. 52 - 53, 73 - 75, 200.
[65] ***Селезнев А.Г., 1992.*** Алат и йылан (историко-этнографический этюд) // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии). Омск. С. 108 - 116.
[66] ***Мезенцева Л.В., 1984.*** Нарым. Томск. С. 5 - 6.
[67] ***Лашук Л.П., 1971.*** “О человецех незнаемых” // Вопросы истории. 1971. №11. С. 206 - 211.
[68] ***Селезнев А.Г.*** Указ. соч.
[69] ***Пелих Г.И.*** Указ. соч. С. 41.
[70] ***Бичурин Н.Я.*** Собрание сведений... С. 350.
[71] ***Кюнер Н.В., 1961.*** Китайские известия о народах Азии и Дальнего Востока. М., С. 52 - 53.
[72] ***Швецова М., 1898.*** Алтайские калмыки // ЗСО ИРГО. 1898. Кн. 23. С. 1 - 34.
[73] ***Пелих Г.И.*** Указ. соч. С. 17.
[74] Там же. С. 42.
[75] ***Алексеенко Е.А., 1980.*** Кетская проблема // Этногенез народов Севера. М. С. 118 - 140.
[76] ***Зуев Ю.А.*** Указ. соч.
[77] ***Левшин А.И., 1832.*** Описание киргиз-казачьих орд и степей. СПб. Ч. 1. С. 27.
[78] ***Илюшенко С.И., 1986.*** О распространении этнонима “алат” на территории Средней Азии // Историко-культурные контакты народов алтайской языковой общности. М. С. 31 - 32.
[79] Полевые записи автора 21 августа, 8 сентября 1992 г.

[80] ***Савинов Д.Г., 1985.*** Основные этапы этнической истории алатов // Историческая этнография. Л. С. 30 - 39.
[81] ***Гумилев Л.Н.*** Хунну. С. 11 - 20.
[82] ***Крюков М.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н., 1978.*** Древние китайцы: проблемы этногенеза, М. С. 181 - 183.
[83] ***Крейнович Е.А., 1958.*** Юкагирский язык. М.-Л. С. 227. 237.
[84] ***Джарылгасинова Р.Ш., 1972.*** Древние когуресцы (к этнической истории корейцев). М. С. 101 - 105.
[85] ***Крюков М.В.*** и др. Указ. соч. С. 186.
[86] ***Грумм-Гржимайло Г.Е.*** Западная Монголия... Т. II. С. 22.